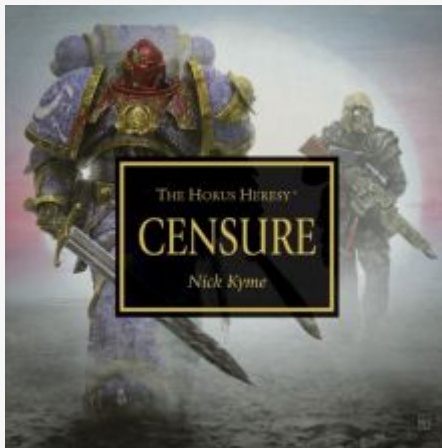

Порицание / Censure (аудиорасказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Порицание / Censure (аудиорасказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Anja
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Заветы предательства / Legacies of Betrayal
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Веток Раан рассматривает объект сквозь оптический прицел, тщательно сводит линии на спине жертвы. Ему приходится делать поправку на сильный боковой ветер, гонящий радиоактивный тлен. Наводчик, сверившись с приборами, шепчет:

- Возьми влево на восемнадцать миллиметров, подними на три.

Раан молча делает поправку, не кивая и даже не моргая, чтобы не запороть свой единственный выстрел. Промач - и придется бежать, хотя едва ли удастся уйти от погони. Им со Скарбеком грозит смерть или что похуже: остаться в живых на потеху Освободившимся.

Цель - один из них. Генетически улучшенная боевая машина, помешанная на мести. Они собирают кровавую жатву с тех самых пор, как этот мир сгорел в лучах собственного солнца.

Воздух плавится над силовым ранцем на спине объекта. Раан ощущает этот жар даже сквозь свой защитный костюм. Он практически чувствует его вкус во рту.

Облако радиоактивной пыли на миг скрывает цель от Раана. Подушечка пальца, ставшая влажной в защитной перчатке, поглаживает спусковой крючок снайперского ружья. Противогаз душит и давит на лицо. Раан задерживает дыхание. Объект практически неподвижен. Он остается сидеть на земле, низко склонив голову. Возможно, он откапывает там что-то мелкое. Снайпер не сводит с него взгляд и слегка прищуривается, когда настает момент...

Ярко-синяя броня вспыхивает в предрассветной мгле. Сгорбленная фигура немного смещается в сторону.

- Пора, - шепчет Скарбек по воксу.

Раан давит на спуск.

Мгновенная вспышка, тихий хлопок, крупнокалиберный снаряд пронзает воздух, словно в замедленной съемке. Раану кажется, что он может проследить глазами за полетом пули, за тем, как она проходит сквозь взвесь радиоактивной гари, высекает искру, соприкоснувшись с металлом брони, проникает внутрь...

Крови нет.

Кровь должна быть как свидетельство того, что выстрел, пронзивший толстую броню, оказался смертельным.

Раан оборачивается и давится собственным криком. Мир превращается в застывшую картинку.

- Крови нет, - пытается выкрикнуть он, - крови...

Спину снайпера пронзает острая боль. Рот Скарбека искривляется, выплескивая алую жижу внутрь защитного костюма. Кровь пропитывает его одежду.

Еще одна ярко-синяя вспышка, на этот раз где-то сзади. Нечто бьет их в спины. Глаза Раана, больше не прикованные к оптическому прицелу, но все еще прищуренные, сужаются в черные щелочки, когда он видит, что цель по-прежнему сидит неподвижно, сгорбившись над землей, столь же безжизненно, как и в момент, когда они впервые заметили ее.

Теперь кровь есть. Много крови, только не вражьей, а их собственной.

Погружаясь в сгустившуюся посреди кроваво-алого дня темноту, Веток Раан слишком поздно осознает, что его провели.

Эонид Тиель тащит за ноги мертвые тела, перевесив ружья убитых через плечо. Ремни пришлось растянуть, чтобы они налезли на широкую грудь космодесантника, закованную в силовую доспех. Безрадостная работа, но кто-то же должен закопать тела, похоронить их в этой выжженной солнцем пустыне. Отыскав подходящее место, Эонид начинает копать. Его латные перчатки на удивление неплохо заменяют лопаты. Надо закопать тела достаточно глубоко, чтобы Освободившиеся не нашли могилы. Тиель подозревает, что радиация искажает показания их приборов не меньше, чем его собственных. Ауспик, сканнер, даже ретинальный дисплей, - ни на что нельзя полагаться на опаленном

радиацией Калте.

Едва Эонид успел присыпать землей тела, как на сетчатке его левого глаза вспыхнуло предупреждение. Короткий и искаженный помехами сигнал был единственным, что еще эффективно работало. Радиация зашкаливает. Над горизонтом поднимается зарево. Оно разгорается. У Тиеля есть восемь минут восемнадцать секунд. Уже меньше. Он оборачивается к сгорбленному трупу в синей броне.

- Благодарю за помощь, брат Акан. Мне пора.

Его уже нет смысла хоронить. Освободившиеся буквально выпотрошили Акана несколько дней назад, оставив лишь броню да скелет. В былые времена Тиель получил бы порицание за то, что использовал погибшего боевого брата в качестве наживки, но ему не привыкать к выговорам. Он по-прежнему с гордостью носит свой алый шлем, хоть теперь этот символ стал обозначать совсем иное. Марий Гейдж да и сам повелитель Робаут Жиллиман, возможно, были бы сейчас мертвы, если бы Тиель слепо следовал их приказам. Однако, они живы и оставили Калт в прошлом. Как и сам Эонид. По крайней мере, он так думал, пока ему не пришлось вернуться на эту планету в наказание за неповиновение. Не то, чтобы он не считался с мнением старших по званию, просто Тиель быстрее других сообразил, что правила войны изменились. Тактические решения, собранные в так называемом «Кодексе» примарха, не всегда применимы в новых реалиях. Эонид всегда был практиком: он наносил тактические схемы на свою броню, испещряя керамитовые пластины описанием всех придуманных им уловок и хитростей, которые он когда-либо применял в этой новой и непривычной подземной войне.

В эту вылазку ему нужно проверить еще один участок кабеля связи. Тиель делает отметку на своей броне коротким стилусом, указывая координаты, глубину и дату проверки, и пускается бегом, оставив позади мертвого Акана.

Добравшись до раскопок, Эонид достает из поясной сумки датчик, втыкает его в землю и активирует геодезический импульсный сканнер. Прибор включается не сразу. Тиель сверяется с хронометром на ретинальном дисплее. Времени почти не осталось.

- Ну, давай же, быстрее...

Уровень радиации непреклонно растет, на горизонте уже забрезжил смертоносный восход, заливший огнем край пустыни. Становится все жарче. Тиель выключает сигнал шлема, игнорируя навязчивую мольбу своей брони.

Еще рано.

Даже если он обнаружит место разрыва, ему придется вернуться сюда позднее. Сейчас он уже не успеет докопаться до кабеля, засада отняла слишком много времени. Эту уловку Эонид выцарапал на своем левом наплечнике. Он прибегает к ней не первый и не последний раз.

Сейсмический сканнер выдает отрицательный результат.

- Проклятье.

Тиель регулирует настройки прибора, усиливает импульс, понимая, что радиация и толстый слой выжженной почвы, камня и стали может исказить слабый отклик.

Еще несколько потерянных секунд, и датчик отсчета в глазном дисплее вместо оранжевого вспыхивает красным. Время на исходе.

Прибор издает короткий сигнал.

- Отрицательно... Проклятье!

Поверхность Калта уже охвачена пламенем. Некогда блистательная планета империи Ультрамар ныне превращена в бескрайнюю пустошь. Город Нумин лежит в руинах, наполненных лишь трупами его защитников и тенями предателей. Леса низины Дера Карен стали пеплом. Над миром пылает некогда прекрасная Веридия - его драгоценная жемчужина, превращенная в огненного предвестника чудовищного возмездия.

Эонид Тиель некогда получил красную отметину на шлеме в знак порицания, теперь еще и Веридия решила оставить на нем свой отпечаток. Губительными лучами она пометила его знаком смерти, грозя опалить броню, выжечь синеву и багрянец, переокрасить все в черный.

Бросив приборы и большую часть оборудования, Тиель убегает.

Прищуренные, налитые кровью глаза наблюдают за бегством Ультрадесантника. Даже при максимальном затемнении линз силуэт бегущего воина охвачен светящимся ореолом. Пылающее адским пламенем солнце восходит у него из-за спины. И все же свет не настолько яркий, чтобы скрыть от наблюдателя одно быстрое движение - Тиель приседает и активирует спрятанную под слоем пыли панель. Спустя мгновение песок приходит в движение и осыпается внутрь открывшегося провала.

Не замечая слезки, Ультрадесантник в дымящейся броне поспешно спускается в темноту открывшегося люка.

Курта Седд прекращает наблюдение и втягивает перископ обратно в пещеру, где он затаился вместе со своими приспешниками. Его силовая броня скрипит, когда он оборачивается и обращает взор на семерых воинов-культистов. Даже в тусклом свете фосфорных ламп видно, как лоснятся и извиваются символы, вытатуированные на их голых руках.

Еще не Освободившиеся, но уже скоро... Их в этом уверили. Им пообещали.

- Ну? - доносится хриплый голос одного из культистов сквозь искореженную решетку вокс-передатчика.

Лоргар бросил их умирать на Калте, верных служителей Слова, последовавших не за тем вождем.

- Клянусь кровью Эреба, теперь он наш, - голос Седда скрипуч, но в интонации его угадывается улыбка.

Тишину подземного мира Калта нарушает потрескивание остывающей силовой брони. Он едва успел. Показатели датчиков силовой брони пересекли красную черту. Уровень радиации вплотную приблизился к максимально допустимому. Спустившись, он не переставал бежать сквозь тракт подземных галерей и пещер в новый уродливый мир. Нынешний Калт - это сеть катакомб, «аркологий», и по сути - склеп.

Пробежав туннель почти до самого конца, Тиель переходит на шаг, а затем и вовсе останавливается, припадает на одно колено, чтобы перевести дыхание. Силовая броня, потрепанная еще два года назад в битве на борту «Чести Макрагга», получила новые повреждения. Эонид старался не думать о том, насколько ослабят его доспех множество микротрещинок, проступивших, когда отравленное солнце

опалило его.

Мысли Тиеля прерывает суровый голос из темноты:

- Каждая твоя вылазка угрожает нашей секретности и безопасности.

Эонид устало расстегивает фиксаторы на вороте, снимает шлем и вдыхает свежий воздух.

Он молод, но многочисленные битвы заострили черты его лица. На лбу и висках блестит испарина, коротко остриженные светлые волосы лоснятся от пота. Ярко-синие, словно сапфиры, глаза без труда отыскивают в темноте говорящего.

- Мы рискуем каждую минуту, что проводим здесь в изоляции. А вы теперь отслеживаете все мои перемещения, капитан Вальтий?

Второй Ультрадесантник выходит из тени в свет единственной фосфорной лампы. Его позолоченный шлем с узором из лавровых венков покоится на сгибе локтя правой руки. Гладий, его короткий колющий меч, в ножнах пристегнут к левому бедру. В кажущийся гранитным лоб вживлены три платиновых шурупа. Темные волосы Вальтия коротко острижены. Десантник облачен в полный боевой доспех, начищенный до блеска, но, несмотря на все старания оружейников, сохранивший следы боевых повреждений. Из-под силового генератора на спине свисает короткий пунцовый плащ, доходящий до колен. У Вальтия изумрудного цвета глаза, холодные и беспощадные, как северное море.

- А мне стоит следить за тобой, сержант?

- Есть практическая задача. Чем дольше мы не сможем вызвать подкрепление, тем больше вероятность, что нас тут сокрушат. Починить коммуникационный кабель - наша единственная возможность связаться с флотом. Иначе мы так и будем отрезаны от всего мира, пока не устраним разрыв. И еще, мне бы очень хотелось выяснить, кто перерубил этот кабель, сэр.

- Это не твоя забота.

- Напротив, это единственное, что заботит меня, сэр. И позвольте предположить, что это должно быть и вашей заботой.

- Ты и с лордом Жиллиманом так же пререкался? - усмехается Вальтий, и Тиель понимает, что вопрос риторический. - Я вижу, ты по-прежнему носишь свою отметину на шлеме. Похоже, она для тебя - предмет особой гордости, как и твое демонстративное непослушание, неповиновение приказам.

- Никак нет, сэр. Но это необычная война, и обстоятельства вынуждают нас действовать нестандартно, чтобы выжить.

- Ты хотел сказать, «...чтобы победить»?

- Могу я выложить все начистоту, сэр? - со вздохом спрашивает Тиель.

Вальтий склоняет голову набок, не веря своим ушам.

- А разве ты когда-то поступал иначе?

Тиель продолжает, отвечая на предыдущий вопрос:

- Нет, сэр, я не хотел сказать «победить». Калт уже не спасти. В этой войне нет иного смысла, кроме

пропаганды. Калт давно потерян для нас.

Вальтий хмурится, его терпение на исходе.

- Пожалуй, лучше бы ты остался на Макрагге.

- Возможно, сэр. Но я подумал, что буду полезнее здесь.

- Ты ошибся, сержант, - говорит Вальтий, поворачиваясь спиной, и отступает обратно в тень, туда, где свет фосфорной лампы едва дотягивается от него.

Тиель кивает:

- Похоже, так и есть.

- Очищайся от радиации. Я жду тебя с подробным докладом через час.

- Я постараюсь не опоздать, сэр.

Вальтий замирает на месте, собираясь высказать очередной упрек, но сдерживается:

- Постарайся, - сержант задерживается в полутени еще на мгновение. - Раньше я думал, что лорд Жиллиман направил тебя сюда в наказание за непослушание, но теперь вижу, что ошибался.

- В каком смысле, сэр?

- Похоже, он за что-то наказывает не тебя, а меня.

Вальтий уходит, его шаги эхом разносятся по пустому подземному коридору. Тиель остается один в полутьме.

Сидя на скамье возле капсулы дезактивации, Тиель сквозь грязное стекло наблюдает, как два сервитора оттирают его доспех. Процедура очищения от радиации долгая и болезненная, но она необходима. С тех пор, как враг атаковал солнце Калта, любая вылазка на поверхность грозит радиоактивным заражением. Даже легионеры Астартес не защищены от него, хотя, конечно, способны выдерживать куда большие дозы облучения, чем простые смертные. Обычный человек умер бы и за меньшее время, чем Тиель провел в этот раз на поверхности, а Ультрадесантник будет жить, его организм преодолет последствия облучения.

Даже без брони в одном исподнем Эонид возвышается над стоящим рядом человеком. Судя по нашивке на старой форме нумисского гвардейского полка, рядового зовут Роуд. Самого полка давно уже нет. Как не осталось и ни одного батальона. Выживших солдат калтской армии объединили в некое подобие партизанских войск, которых по возможности поддерживал XIII легион.

- Долго еще ждать, солдат? - спрашивает Тиель.

Роуд оборачивается, удивленный вопросом. Эонид жестом указывает на сервиторов за стеклом.

- Моя броня. Долго еще?

Ультрадесантник и сам знает ответ, но тишина подземелья так угнетает его, что он решает порассуждать вслух. Рядовой сверяется с хронографом. Поверх формы на Роуде надет защитный костюм:

ботинки, наголенники и куртка, но ее солдат держит расстегнутой, чтобы видны были знаки различия. Противогоаз с маской висит у него на шее, капюшон сдвинут за спину.

- Буквально минуту, сержант. Сервиторы уже закачивают.

Тиель кивает, как будто услышал что-то новое.

- А скажи-ка мне, солдат, тебя, случаем, не приставили следить за мной?

- Я... эээ... Нет, сержант. Капитан Вальтий только приказал мне убедиться, что вы будете на месте, пока он не вернется, - испуганно отвечает Роуд.

- Значит, тебя приставили следить за мной.

- Сержант, я только...

Тиель смеется и машет рукой.

- Да не нервничай так, солдат. Я же просто пошутил. Немного юмора, чтобы скоротать время.

Рядовой Роуд немного успокаивается и выдавливает улыбку, но глаза его по-прежнему выдают страх. Прежде, чем он успевает ответить, раздается звуковой сигнал, и над дверью камеры деактивации начинает мигать лампа.

Спустя мгновение раздается шипение пневматики, и дверь открывается. Из нее появляется сервитор с очищенным доспехом Тиеля. Эонид рад видеть, что нацарапанные им полевые заметки по-прежнему видны на поверхности доспеха. Роуд тоже их замечает.

- Что это такое? - спрашивает рядовой.

Он щурится, тщетно пытаясь расшифровать записи.

- В легионе это называют «практиками». Я записываю все тактические приемы, которые когда-либо применял на Калте.

- Разве в вашем доспехе нет встроенных систем, которые бы все записывали?

Тиель улыбается, принимая у сервитора свои наручи.

- Память переполнена. Я тут неплохо поработал. Давай-ка, помоги мне надеть это.

Роуд подчиняется. В этот миг из туннеля раздаются приглушенные звуки боя.

Тиелю требуется всего пара минут, чтобы с помощью Роуда облачиться в доспех. Спустя еще три минуты они уже бегут по коридору к командному центру. Тиель надеется, что капитан Вальтий все еще контролирует ситуацию.

В тускло освещенном фосфорными лампами туннеле раздаются еще три громких выстрела. Эонид немного замедляет бег. Его броня глухо постукивает с каждым шагом.

Запыхавшийся Роуд догоняет его.

- Что это было?

- Стреляли из болтера.

Роуд бледнеет. Черты его лица заостряются в свете висящей прямо над головой фосфорной лампы.

- Это же оружие легионов.

- Да.

Роуд проверяет заряд энергодючейки в лазерном карабине и снимает оружие с предохранителя.

Тиель достает из поясной кобуры болт-пистолет. В другой руке у него гладий. К шуму стрельбы добавляются чьи-то крики. Эонид узнает часть голосов. Один из них принадлежит капитану Вальтию. Незнакомые голоса звучат иначе - резче, грубее. Тиелю знаком их язык, хоть сам он на нем и не говорит. Это колхидский. Несущие Слово.

Эонид Тиель крепче сжимает эфес своего гладия. Он бы с радостью воспользовался длинным электромагнитным мечом, закрепленным сбоку от силового ранца, но Ультрадесантник пока не знает, с чем ему предстоит иметь дело. Еще не прописаны в теории и не отточены на практике приемы, которых следовало бы придерживаться в эти смутные времена братоубийственной войны.

- Становись у меня за спиной, - предупреждает он рядового.

Последние несколько метров Тиель крадется. В туннель ведут противоударные двери. Они открываются только после введения кода доступа через контрольную панель, но враг каким-то образом все же проник на базу.

Звуки боя становятся все громче даже через толстую пласталь двери. Тиель останавливается у порога, вводит определенную последовательность цифр, открывающую двери. Он бы предпочел идти другим путем, но в командный центр ведет только эта дорога. Шум открывающихся дверей сообщит врагам о его приближении, нужно быть готовым ко всему. В голове мелькают обрывки воспоминаний о битвах на борту «Чести Макрагга». Тиель пытается подавить их, надеясь, что в этот раз ему будут противостоять только смертные враги.

- За каждой дверью - новый ужас... - шепчет он.

Роуд поднимает голову и переспрашивает:

- Что?

- Ничего.

Противоударные двери разъезжаются со скрежетом, отчетливо слышимым даже среди грохота орудий, стрельбы и криков.

- Держись рядом, Роуд!

Пригнув голову, Тиель бежит вдоль стены, попутно окидывая взглядом картину боя.

Большая часть командного центра разрушена, когитаторные и стратегические консоли разбиты. Мигающие полоски света над головой означают, что генераторы работают в аварийном режиме. Противоударные двери с противоположной стороны командного центра взорваны извне. Искореженные, они валяются на обугленном полу. Очевидно, враг прорвался именно здесь.

Трое Ультрадесантников укрылись в центре зала за богато украшенными резными колоннами, из которых вражеские выстрелы выбивают осколки орнамента. Один из укrywшихся – капитан Вальтий. Один глаз капитана залит кровью, на голове серьезная рана. Ему нелегко целиться. Скорчившись, он отстреливается отдельными короткими выстрелами. Судя по глухим отзвукам выстрелов, магазин его пистолета практически пуст.

В противоположном конце зала пятнадцать вражеских целей. Они продвигаются парами, прикрывая друг друга. На семерых силовая броня, но не полностью закрывающая тело, а оставляющая обнаженными руки нападающих. Остальные восемь – люди-культисты в защитной броне, балахонах, с бронебойным оружием и трофейными лазерными ружьями. Плохо экипированные, но чрезвычайно мотивированные, они действуют с точностью, не свойственной обычным фанатикам.

Тиель делает три выстрела из болт-пистолета в живот одному из Несущих Слово. Враг оборачивается, получив неожиданную рану. Роуд тоже стреляет. Его выстрел пронзает шею одного из культистов, мгновенно убивая его.

- Отличный выстрел, – выкрикивает Тиель.

- Я целился в грудь.

Оба вынуждены вжаться в стену, прячась в природных углублениях пещеры от незамедлительно последовавшего ответного огня.

Статические помехи в вокс-коммуникаторе Тиеля сменяются хриплым голосом капитана Вальтия:

- Они взорвали дверь, Тиель. Нуметор и Харгелл убиты. Обстановка: мы в западне и уступаем противнику в огневой мощи.

- Я насчитал семь легионеров и столько же культистов.

- Неверно. У них как минимум вдвое больше помощников-людей.

Тиель стискивает зубы.

- Простите, сэр, это моя вина. Должно быть, они выследили меня.

Теоретический прогноз: десантники уступают, и через несколько минут командный центр оказывается в руках врага. Тиель все еще обдумывает план, когда, заглушая звуки боя, раздается голос вражеского командира.

- Говорит Курта Седд, апостол Третьей Руки XVII легиона. Вы в проигрышном положении и уступаете нам в огневой мощи. Сдавайтесь, и мы пощадим ваши жизни, а также жизни ваших помощников.

Командный центр – это лишь часть разветвленной аркологии, откуда Ультрадесантники вот уже несколько лет координируют действия обитателей разрозненных убежищ. Здесь нет беженцев, но есть простые служащие – четырнадцать человек, лишь треть из которых – солдаты, а остальные – снабженцы, инженеры, повара, сбившиеся под крыло своих неудачливых защитников. Некоторые еще держат лазерные пистолеты дрожащими руками, другие уже мертвы, убитые шальной пулей или вражеским огнем. Вальтий, как и Тиель, несет за них ответственность. Они – кровь Калта. Того, что от него осталось.

Вновь в вокс-передатчике Тиеля звучат помехи и голос Вальтия, отдающего последний приказ.

- Уходи, Тиель. Выбирайся, кроме тебя никто не сможет.

- Вы сдаетесь?

- Им нужны пленные. Это даст тебе время, сержант.

- Время на что, сэр?

- Организовать спасательную операцию, - капитан смеется над своей шуткой, но Тиель не разделяет его мрачное чувство юмора. - Сержант, ты сам сказал, это необычная война, и обстоятельства вынуждают нас действовать нестандартно. Так мы и поступим. Теперь уходи.

Губы Тиеля сжимаются в тонкую линию, когда он осознает, что ему придется делать.

- Назад.

Роуд смотрит на него с недоумением.

- Сержант?

- К дверям. Быстро. Мы уходим.

Тиель прикрывает собой Роуда, пока они отходят обратно в туннель. Тот вздрагивает, когда в спину им сыпется град выстрелов.

- Быстрее!

Рискуя получить пулю в спину, Тиель вбивает код закрытия дверей и для верности выстреливает в контрольную панель. Двери не успевают полностью сомкнуться, когда позади раздается взрыв. Роуд падает, Тиелю приходится опереться о стену, чтобы устоять на ногах. Обернувшись, он видит, как сквозь дым к ним приближаются несколько фигур. По обеим сторонам прохода валяются искореженные взрывом полотна дверей. Ультрадесантник рывком поднимает Роуда на ноги:

- Вставай, солдат! Удерживать позицию!

Оглушенный взрывом рядовой довольно быстро приходит в себя и стреляет, стоя на коленях. Из дыма раздаются три вскрика. На счету Роуда как минимум один убитый. Остальные культисты действуют более осторожно.

Тиель поднимает сжатый кулак, приказывая Роуду остановиться и прислушаться. Грохот болтеров и лаз-пистолетов становится тише. Сквозь рассеивающийся дым видно, как силуэты врагов отступают. Низкий голос по-прежнему отдает им приказы.

- Они уходят, - Роуду не удается сдержать вздох облегчения.

Тиель продолжает вслушиваться. Невнятное бормотание, за которым следует металлический лязг. У Тиеля расширяются значки, когда он узнает звук брошенной гранаты.

- Ложись!

Его голос тонет в нахлынувшей волне белого шума, усиленной сводами туннеля. Роуд вскрикивает, ослепленный вспышкой такого яркого света, словно в туннель пробилось само несущее смерть солнце Калта.

- У них... светозумовые... гранаты... - речь Тиеля заторможена, перед глазами у него плывет, в ушах шумит, вся голова, словно пустой барабан. Взрыв перегрузил автоматические сенсоры доспеха. Тиель оглушен.

Раздается громкий щелчок, за которым следует шипение сжатого газа. Туннель заполняет новое облако дыма, рвущее наружу из еще нескольких брошенных гранат. Кряхтя, Тиель выпрямляется. Ретинальные линзы перегружены, поэтому он снимает шлем и закрепляет на поясе, пока автоматические системы доспеха проводят калибровку.

Звуки становятся громче, в ноздри проникает запах кордитовых запалов. Зрение до сих пор не прояснилось, поэтому космодесантник пригибается, на случай, если культисты вновь откроют огонь.

Ничего не происходит. Сквозь отзвуки далекой перестрелки слышны лишь поспешно удаляющиеся шаги. Тиель поднимает на ноги Роуда.

- Что-то не так.

Культисты отступают. Тиель готов поклясться, что слышит, как, убегая, они хихикают. Сержант моргает, пытаясь избавиться от остаточных изображений на сетчатке. После взрыва светозумовых гранат он едва ли способен нормально целиться.

Что-то надвигается. К ним приближаются размытые силуэты. С такого расстояния не удастся определить, сколько их. Тиель стреляет, но мимо. Сквозь дым просматриваются зернистые малиновые овалы. Это линзы древних инфравизоров пронзают мрак в поисках цели.

Закрыв глаза, Эонид вслушивается.

Трое. Приближаются бегом.

Космодесантник поднимает пистолет обеими руками. Не глядя, он наводит дуло на одну из фигур. Одиночный выстрел. Крик боли.

- Осталось двое.

Тиель переводит дыхание и целится.

Следующий выстрел едва задевает цель. Слышен рикошет, противник лишь вскрикивает, сбиваясь с шага.

Третий выстрел попадает точно в корпус, сбивая нападающего с ног.

- Еще один.

Культист визжит так громко и так близко, что Тиель осознает - времени у него не осталось. Ультрадесантник открывает глаза и видит прямо перед собой безумца, который успевает активировать взрывное устройство на поясе.

Взрыв подбрасывает Тиеля так, что он бьется об потолок туннеля. Ультрадесантник падает под оглушительный грохот рушащегося свода. Погружаясь во тьму, он, теряя сознание, представляет, как его проглатывает ненасытная пасть гигантского чудовища.

Тиель просыпается от того, что кто-то скребется о его нагрудник.

Он открывает глаза, но вокруг лишь тьма, пахнувшая землей и мокрым камнем. Что-то невероятно тяжелое давит ему на спину. Десантник пытается пошевелиться, но под завалом тяжело даже вздохнуть.

- Солдат... - Тиель хрипит.

Его голос звучит сипло и тихо, грудь сдавливают тонны камней.

Это Роуд скребся о нагрудник десантника. Придавленный массой десантника, он отчаянно царапал металл, пытаясь достучаться до Тиеля.

- Слава Императору, - с облегчением выдыхает Роуд.

Тело Ультрадесантника - единственное, что защищает рядового от неминуемой гибели. Ему хотя бы хватило ума нацепить маску с респиратором перед самым обрушением. Роуд спрашивает:

- Вы можете подняться?

Тиель чувствует себя так, словно у него по спине проехал танк. Он пытается выпрямиться. Кряхтя, Зонид лишь немного приподнимает глыбу, которая неминуемо грозит расплющить их обоих.

- Дальше не получается.

- Значит, даже космодесантники не всеильны? - Роуд пытается пошутить, но получается неважно. - Сэр, я не хочу умирать вот так.

- Я тоже. Поэтому сделай вот что: постарайся дотянуться до гранат у меня на поясе. Сможешь это сделать, солдат?

Роуд кивает и откладывает нож.

Тиель упирается руками и ногами, удерживая вес завала. Его тело изогнуто так, что у Роуда едва остается пространство для движения. Тиель чувствует, как рядовой отстегивает гранату, с трудом вытаскивает ее, царапая о нагрудник, и подносит к его лицу.

- Что теперь?

- Поставь таймер на тридцать секунд, а затем просунь ее в щель между моей спиной и камнями. Ты без брони, так что запихни гранату поглубже, а не то взрыв почти наверняка убьет тебя.

Роуд, кажется, не уверен в этом плане.

- А что будет с вами?

Тиель, напротив, смирился с неизбежным:

- Мне будет чертовски больно. Выполняй.

Роуд подчиняется. Он взводит таймер и просовывает гранату как можно дальше между толщей камней и спиной Тиеля, прикрывающей его от завала.

- Готово.

- Хорошо. У тебя около двадцати секунд. Сожмись. И будь добр, закрой мне уши.

Роуд прижимает трясущиеся ладони к голове десантника. Тиель даже сквозь толщу брони чувствует

каждую отмеренную таймером секунду. Когда остается три секунды, он закрывает глаза.

Жар, давление, грохот ломающихся каменных глыб, запах обожженного металла и вкус крови во рту, – все это разом обрушивается на Тиеля вместе с вихрем дикой боли. Ультрадесантник выдержал взрыв, но его руки и ноги онемели, доспех получил серьезные повреждения. Воздух над головой стал прозрачнее. Через боль Тиель с трудом переворачивается, стряхивая со спины обломки камней.

- Ты жив? – спрашивает он рядового.

На зубах у Тиеля вкус крови.

Роуд отвечает не совсем уверенно:

- Да.

- Тогда помоги мне подняться, солдат. Культисты уже начали разбирать завалы. Они пытаются до нас добраться.

Одному, без аптекаря, Тиелю сложно определить тяжесть полученных ранений. По ощущениям, у него внутреннее кровотечение, раздроблено несколько ребер и сломано левое плечо. Надев шлем, он также видит, что повреждены и сами пластины, и стыки брони, и генератор.

Ультрадесантник неуклюже поднимается, стряхивая с плеч щебень и осколки, и вглядывается в облако пыли в поисках врагов.

- Четыре контакта, дистанция – тридцать три метра, – Тиель достает пистолет. Индикатор показывает, в магазине осталось три снаряда.

Эхо выстрела раскатывается по туннелю, из дула вырывается ослепительная вспышка. Трое культистов разом превращаются в ошметки. Четвертый погибает более изящно – от точного выстрела Роуда.

Тиель кивает.

- А ты вполне прилично стреляешь.

Роуд вытирает с лица пыль и пот. Он снимал маску, когда прицеливался.

- Я сражаюсь за Ультрамар, сержант. Пусть даже здесь, в этой грязи. Возмездие – хорошая мотивация. Помогает сконцентрироваться.

- Отлично сказано. Чем ты занимался, пока не вступил в армию?

Роуд запинаясь:

- Я... Я был заключенным, сэр. Меня призвали в штрафной батальон.

Тиель присвистывает и, улыбаясь, сообщает:

- Значит, мы с тобой собраты по несчастью?

Раздается выстрел. Пуля высекает обломки из скалы у них над головами. Следующая отскакивает от наплечника Тиеля, оставляя небольшое углубление в керамике. Впереди культисты уже выкатывают тяжелое орудие, устанавливают его позади груды обломков. Стрелковая команда помогает расчлнить его, устанавливают магазин и прицел. У Тиеля нет никакого желания продолжать испытывать прочность

собственной брони.

- Надо уходить.

Роуда не приходится упрашивать. Прикрывая Ультрадесантника слева, он следует вместе с ним дальше по туннелю. Они успевают завернуть за угол до того, как автопушка открывает огонь.

Роуд опускается на корточки. Тиель заряжает новую ячейку в болт-пистолет.

Зажимая уши руками, Роуд кричит:

- Что теперь? Мы не сможем вернуться этим путем.

Раздаются новые выстрелы, снаряды врезаются в камень, словно буры.

- Вражеские легионеры не заставят себя ждать.

Тиель сверяется с хронометром в дисплее. Он непрерывно ведет свой отсчет, как и другой встроенный датчик, отмеряющий время с момента начала операции по защите Калта. - Солнечная вспышка, должно быть, уже утихает. Тут неподалеку есть выход.

- На поверхность? Но там же...

- Выжженная радиацией пустошь, - по тону Тиеля понятно, что решение уже принято. - Теоретическая цель: нам необходимо зайти с другой стороны, чтобы застать врасплох Курту Седда и его приспешников. Практика: если останемся здесь, то погибнем, и все наши тоже. Капитан Вальтий не станет сражаться, пока не будет уверен, что гражданские в безопасности. Седду нужны пленники.

Роуд заметно бледнеет.

- Значит, и так, и так нас ждет неминуемая гибель. Только в одном из случаев чуть позднее, чем в другом.

Тиель, кажется, уже не слушает его. Выдвигаясь, он приказывает:

- Застегни костюм и следи за уровнем радиации.

- Сомневаюсь, что костюм защитит меня от очередной вспышки. Куда мы направимся, когда окажемся снаружи?

Тиель оборачивается, глядя на рядового сквозь линзы шлема.

- Куда-нибудь под землю, и поскорее. Иначе, сгорим оба.

Курта Седд стоит, безразлично сложив руки на груди. Его и без того плохо освещенная фигура окутана дымом. Та малая часть доспеха, на которую падает свет фосфорных ламп, деформирована, искорежена и испещрена клинописными знаками. Большую часть надписей Седд выполнил собственноручно, поскольку мнил себя своего рода проповедником. Некоторые фрагменты текста, не вмещающиеся на металле, сползают на его плоть. В отличие от брони, на коже письма выполнены его собственной кровью, а не кровью жертв. Курта Седд ждет.

Из тени появляются культисты, за которыми следует один из легионеров. Седд обращается только к

Несущему Слово.

- Эшра, где они?

- Повелитель, им удалось уйти.

Легионер преклоняет колени и опускает голову, подставляя шею для ритуальной казни.

- Подними глаза. Я не убью тебя за этот промах, но тебе придется искупить свою вину.

С тех пор, как Лоргар бросил своих заблудших сынов погибать на Калте, у отщепенцев возникло особое понимание собственной миссии, на которое в равной степени повлияли инстинкт выживания и возмущенное неприятие постигшей их участи. Седд верит, что он оставлен здесь во имя какой-то высшей, хоть и пока неясной, цели.

На Эшре нет шлема. Он потерял его несколько недель назад и теперь ходит с открытым лицом, демонстрируя шрамы как символ приверженности Слову.

- Что я должен делать?

Эшра бьет себя кулаком в грудь - устаревший жест. Седд игнорирует его. Глаза апостола горят, словно костры, сквозь линзы его шлема.

- Отправляйся за ними.

Эшра в замешательстве.

- В зараженную радиацией пустыню? В неполном доспехе?

- Ты умрешь в мучениях, но перед этим тебе должно хватить времени, чтобы поймать беглецов. Считай это хорошей мотивацией.

- Но, мой повелитель, я...

Удар, отделивший голову от шеи, столь стремителен, что никто из присутствующих даже не замечает движения клинка, который Седд молниеносно извлек из своих наручей.

- Каэлок...

Из-за спины темного апостола выходит другой воин. Ему хватило ума не снимать шлем, из левого виска которого торчит кривой рог.

- Да, повелитель.

У него не один голос, а два, и они звучат слегка в рассинхрон.

- Благородный Каэлок, не откажешься ли ты от подобной чести?

Каэлок подтягивается.

- Вам принести их головы или достаточно будет языков?

Курта Седд улыбается под шлемом.

Горячий ветер обдувает обугленные руины города. Солнечная вспышка спровоцировала множество пожаров. Вдоль дорог и среди развалин домов мерцают огоньки, напоминающие свечи на могилах. Некоторые участки разрушенного города полностью охвачены пламенем.

Тиель смотрит вдаль, затем переводит взгляд на Роуда:

- Это район Южный Мерсий. Видишь вон там статую бывшего землеправителя?

До пожаров, до того, как Веридия превратила Калт в выжженную пустошь, в городе были еще северный, восточный и западный районы: агрофермы, с любовью и трепетом возвращенные виноградники, бульвары, парки, - все обратилось в прах. И только этот полуразрушенный монумент теперь служит надгробьем пятидесяти тысячам жителей.

Тиель хорошо знает этот район, поскольку перед высадкой на поверхность внимательно изучил тактические данные об основных городах Калта. Теперь эти сведения - часть истории, архив погубленного мира.

Роуд кашляет под маской. Его визор запотел от влажного дыхания.

- Солдат, ты ранен?

- Я в порядке, сэр.

Тиель некоторое время внимательно смотрит на Роуда, потом переключает внимание на разрушенные здания.

- Будь начеку. Кто знает, что может скрываться в этих руинах.

Роуд хмурится.

- Разве человек способен здесь выжить?

- Меня беспокоят не люди.

С момента выхода на поверхность им не встретилось ни единой живой души, лишь трупы, вернее, обугленные останки, устилавшие землю.

Тиель медленно продвигается, приказав Роуду следовать за ним в двадцати шагах. Десантник тщательно осматривает каждую трещину в стене, каждый разлом, которых становится все больше, чем дальше они уходят.

Внезапно Тиель останавливается и вскидывает кулак.

Роуд замирает на месте. Он видит, что насторожило Ультрадесантника: посреди дороги стоит танк, точнее, боевая бронемашина «Носорог», некогда принадлежавшая XIII легиону.

- Жди здесь, - искаженный голос Тиеля раздается во встроенных динамиках защитного костюма Роуда.

Дальше Ультрадесантник идет один, обеими руками прижимая к груди болтер. Оружие, совершенно неподходящее для туннелей, может обеспечить значительное преимущество в дальнобойности на открытой местности. Пистолет - в кобуре, гладий - в ножнах, боевой нож - пристегнут к голени, а длинный электромагнитный меч - за спиной.

Автоматические сенсоры по-прежнему ненадежны из-за помех, вызванных радиацией, однако

встроенный хронометр продолжает отсчитывать минуты до следующей вспышки. Излишняя осторожность в условиях ограниченного времени – непозволительная роскошь, но и беспечность может дорого обойтись. Подойдя ближе к бронемашине, Тиель обнаруживает, что задний люк открыт. С болтером наготове он заходит в машину. Внутри «Носорога» повреждения почти не заметны. Водитель сидит в кресле, уронив голову на приборную панель. Он определенно мертв – в шлеме зияет дыра с запекшейся темной кровью по краям.

Тиелю и раньше приходилось видеть подобные раны – она не от лезвия меча.

Ультрадесантника встревожил крик снаружи. Он выбегает на голос Роуда.

- Там, наверху...

Солдат тычет куда-то вверх дулом лазерного ружья.

Тиель смотрит в направлении, куда указывает Роуд. Там, на вершине полуразрушенной башни, словно каменная гаргуля на фасаде храма, восседает чудовище со сложенными крыльями.

Роуд нервничает и не спешит опускать оружие.

- Что это такое?

- Когда-то это был демон, но теперь – лишь пустая оболочка.

В подтверждение этих слов внезапный порыв ветра превращает статую в разлетающийся черными хлопьями прах.

Роуд, наконец, опускает ружье, но по-прежнему не сводит глаз с пары когтистых лап – это все, что осталось от чудовища на разрушенной башне.

- Что с ним произошло?

Тиель пожимает плечами.

- Видимо, завеса стала толще, и демоны ушли. Им оказалось не по силам удержаться в материальном мире. На Калте больше не осталось демонов.

Роуд смотрит десантнику прямо в глаза.

- Разве можно знать наверняка?

- Ты их видел?

- Нет.

- Остались только Освободившиеся...

Сделав несколько шагов, Тиель тяжело прерывисто вдыхает воздух и опирается рукой о корпус «Носорога». Сквозь сочленения его доспеха просачивается темная кровь.

Роуд это замечает.

- Кровь так и не остановилась.

- Я едва стою на ногах. Помоги мне залезть внутрь танка.

Вдвоем они с трудом забираются в «Носорога». Тиель прислоняется к стене. Ему тяжело дышать.

- Что мне делать? – спрашивает Роуд.

- Оставайся здесь. Если за нами погоня, то в танке нас могут и не заменить, а на открытой местности мы обречены.

Тиель стонет под маской.

- И будем надеяться, что я оправлюсь быстро. Скоро новая вспышка.

Роуд хмурится.

- Практические задачи?

Тиель ухмыляется, почувствовав сарказм.

- Расскажи мне о Калте, солдат. Напомни, ради чего мы сражались с предателями.

Роуд пожимает плечами и опускает глаза.

- Мне почти нечего рассказывать. Я был фермером, работал в долине Волларда, собирал зерно и свозил в хранилища. – Роуд рассеянно теревит застёжки своего защитного костюма. – Я убил своего начальника, когда тот начал приставать к моей жене. Застрелил его прямо в сердце. Он умер мгновенно.

Тиель откидывает голову назад, прислоняясь затылком к металлу внутренней обшивки машины и вновь стонет.

- И тебя обвинили в убийстве.

Роуд кивает.

- Я не мог доказать, что он приставал к ней. Я был простым сборщиком, а он моим руководителем.

Роуд говорит с такой горечью, что Тиель сочувствует солдату.

- Когда меня арестовали, жена с маленькой дочкой остались одни. Они пропали без вести еще до начала войны. Наверное, так даже лучше. А я думал, что закончу жизнь в тюрьме, но меня отправили на войну. В штрафной батальон, – Роуд указывает на шлем Тиеля, – можно сказать, как и вас.

Тиель заставляет себя улыбнуться через боль. Повисает молчание, которое Роуд не сразу решается прервать.

- Нам ведь не выбраться живыми из этого танка, да, сэр?

- Возможно, нам удастся завести его. Такие машины иногда способны самостоятельно устранять повреждения.

Роуд удивленно смотрит вокруг.

- Такое возможно?

Тиель не отвечает. Его разум и тело заняты восстановлением сил. Организм Ультрадесантников излечивается от повреждений быстрее, чем у других легионеров. Это одна из причин, по которой их так непросто убить. К тому же, за последнее время у Ультрадесанта было достаточно поводов

практиковаться в заживлении ран.

Сквозь открытый люк танка Роуд замечает движение и подскакивает. Он должен был следить за дорогой, но уснул. Без хронометра сложно определить, сколько времени Тиель провел в забытьи. За это время горизонт обьяло багряное зарево. Пекло неминуемо надвигается, воздух раскаляется все сильнее – и то, и другое крайне нехорошо. Роуд осторожно пододвигается к люку, чтобы рассмотреть, что происходит снаружи.

Отряд преследователей уже обнаружил их с Тиелем или, по крайней мере, подозревает, что они могут скрываться в танке. Сквозь руины к «Носорогу» приближаются четверо культистов и легионер в уродливом однорогом шлеме. На груди у него бряцают железные цепи. Радиация превратила его обнаженные руки в исписанные клинописью обгорелые куски мяса. В одной руке у него зазубренный ритуальный нож, в другой короткоствольный болтер со штык-ножом. Через считанные минуты они спустятся в кратер, на дне которого стоит поврежденный «Носорог». Роуд поспешно тянется к руке Тиеля, но Ультрадесантник внезапно перехватывает его запястье. Едва не вскрикнув от неожиданности, Роуд указывает на открытый люк.

Еще не окончательно пришедший в себя Тиель стонет.

– Сколько их там? – десантник видит врагов через смотровую щель и качает головой. – Они совсем близко.

Затем он замечает алую полосу на горизонте.

– А это еще ближе.

Роуд уже прицеливается во врагов из карабина.

– Я могу снять двоих, прежде чем они нас увидят.

Тиель наклоняет голову набок.

– Говоришь, ты был простым фермером?

– У меня было много свободного времени в поле. Я часто стрелял по банкам из отцовского лазерного ружья. Он у меня был снайпером в армии.

– Значит, наследственность не подвела. Думаю, тем банкам не поздоровилось. Хорошо, солдат, снимай двоих, я займусь остальными. Легионер умрет последним.

Роуд кивает, соглашаясь с планом. Он выжидает еще пять секунд и давит на спуск. Лазерный разряд попадает в глаз культиста и пробивает голову насквозь. Его товарищ умирает следом от выстрела в горло. Оба погибают за считанные мгновения.

Эхо болтерных выстрелов раздается внутри «Носорога», отражаясь от металлических стен, и провозглашает гибель еще двоих культистов. Затем Роуд видит то, что надвигается из-за спин врагов и осознает, что время на исходе.

Вражеский легионер был уже на прицеле у Тиеля, когда Ультрадесантника ослепила солнечная вспышка. Через пустыню и выжженные руины города движется сплошная стена огня. Пламя бурлит и перекачивается, словно морские волны. Это зрелище одновременно прекрасное и ужасающее – истинное воплощение разрушения, и оно надвигается прямо на них.

Тиель кричит Роуду:

- Заводи машину, быстро!

Роуд бросается к панели управления «Носорога». Раздаются новые выстрелы из болтера.

- Как?

Солдат в растерянности отступает на шаг. Рычаги управления слишком огромны для человеческих рук.

- Точно так же, как комбайн, - кричит Тиель, сквозь лязг оружия. - Переключи рычаг и дави на педаль изо всех сил.

От бушующего снаружи огненного шторма внутри «Носорога» становится жарко, как в печи.

До Роуда доносится голос Тиеля и звук попавших в корпус болтов. К шуму присоединяется еще один голос, утробный и хриплый. Роуд узнает Несущего Слово.

Наконец отыскав рычаг переключения скоростей, солдат дергает его, одновременно включая зажигание. Невероятно, но двигатель поврежденного танка кашляет и... затихает. Роуд повторяет попытку. Тем временем в пассажирский отсек вваливается нечто тяжелое. Окрик Тиеля заставляет его взглянуть в зеркало заднего вида.

Несущий Слово запрыгнул внутрь, и теперь десантники сражаются в рукопашную.

- Закрой люк! - выкрикивает Тиель, не переставая биться с врагом.

Роуд пытается, но люк застрял и не сдвигается. В отчаянии он бьет кулаком по зажиганию. Внутри его защитного костюма ощущается запах текущего ручьями пота, из-за горячего дыхания затуманился визор. Он вот-вот потеряет сознание из-за страшной жары.

Двигатель «Носорога» вновь кашляет и оживает. За спиной продолжается бой, но что-то изменилось. Слыша скрежет и рев, солдат оборачивается и видит нечто, что уже нельзя назвать человеком. Это существо похоже на статую, которую они только что видели на башне - оболочку демона. Роуд с ужасом осознает, что это существо - Несущий Слово.

- Исчадь ада! - кричит Тиель, хватывая из-за спины электромагнитный меч. Оружие ревет от переполняющей его энергии, столь же жаростойко, как и существо, которому оно противостоит.

Несущий Слово хохочет в оба своих голоса.

- Избранный, Гал Ворбак, Освободившийся, - столько имен, и ни одно из них не истинно. До чего же ничтожна ваша смертная плоть.

Его броня лопается, перетекает, меняет форму вокруг распахнутых за спиной крыльев. На спине позвонки прорывают кожу, образуя костяной гребень. Кожа темнеет, становится черной. Крошечные зрачки сквозь прорезь шлема вспыхивают зловещим огнем.

В этот момент Тиель, которого раны тянут к земле, словно якорь, понимает, что обречен.

В зеркало заднего вида Роуду видны лишь фрагменты схватки между Тиелем и Освободившимся. Противники свирепствуют так, что непросто уследить за молниеносными взмахами меча и ударами когтей, сопровождающихся утробным рычанием двухголосого монстра.

«Носорог» мчится по охваченным огнем руинам города. Наезжая гусеницами на многочисленные обломки, танк трясется и наклоняется. Сжавшийся в кресле водителя Роуд чуть не падает, когда танк прорывается сквозь очередной завал. Солдат едва удерживается в кресле. Температура поднялась настолько, что металлические поручни в кабине обжигают руки, но ему приходится держаться за них, чтобы не упасть и продолжать двигаться вперед. Просто двигаться вперед.

- Двигаться вперед... - еле шепчет Роуд.

Зеркало заднего вида трескается, и картина битвы раскалывается надвое. Позади сквозь так и не закрывшийся люк виднеется горящий Калт. Горизонт уже неразличим, земля и небо объаты пламенем. Тиель и монстр, с которым он сражается, - лишь два черных силуэта на фоне бушующего пламени. Из-за тряски Роуду сложно понять, что происходит, но, кажется, Ультрадесантник проигрывает.

Роуд так увлечен разворачивающейся позади роковой схваткой, что не замечает провал в земле прямо перед танком.

Даже после отдыха и в полностью функционирующей силовой броне Тиель все равно уступал бы этому Освободившемуся. Движения существа стремительны и мощны. Каждый отраженный когтями удар отдается болью в плечах Ультрадесантника. Корчась от боли, Тиель чувствует, что его рана вновь открылась. Он ощущает, как по спине прокатывается тепло, сменяющееся холодом и онемением. Тиель слабеет, его движения замедляются.

Танк подпрыгивает, Тиеля отбрасывает назад как раз в тот момент, когда он собирался нанести отчаянный контрудар. Ультрадесантник едва удерживается на ногах, но роняет электромагнитный меч. Видя, что противник слабеет, Освободившийся атакует. Ни на секунду не переставая просчитывать стратегию боя разум Тиеля больше не в силах выдумать ответный ход. Монстр швыряет его на спину, смыкая когти вокруг горла.

- До чего же ничтожна плоть смертных...

Освободившийся смеется. Его дыхание отдает тухлым мясом и прокисшим молоком, но Тиель даже не пытается отвернуться. Он сражается до конца и готовится встретить смерть с яростью в сердце. Когти сжимаются у его артерии, и Ультрадесантник вверяет свою душу Императору и Жиллиману. В этот миг земля уходит из-под него. Тиель не сразу осознает, что танк падает. В следующий миг его захлестывает кровь, реки крови, в которых можно утонуть.

Несущий Слово в одиночестве идет по подземным коридорам разоренного мирка. На голове у него все тот же однорогий шлем, а в руках - голова, обещанный трофей. Шлем, все еще надетый на отрубленную голову, покрыт отметинами и стратегическими заметками, выцарапанными по металлу.

Он идет на звуки стонов, доносящиеся из глубины подземного комплекса, зная, что рано или поздно они приведут его к командному центру. Где-то над головой на поверхности планеты разверзлось адское пекло, выжигающее почву в черную пыль.

Его спасло падение. Машина рухнула в каналы подземной системы орошения, когда-то питавшей ныне истлевшие виноградники. По этим каналам ему и удалось отыскать дорогу назад.

Чем дальше он идет, тем слабее ощущается жара. Весь доспех Освободившегося покрывает запекшаяся кровь. Наконец, он добирается до последней двери, едва отыскав ее в подземном мраке.

Один из воинов оборачивается к нему и, смеясь, произносит:

- Каэлок? Мы думали, ты уже мертв.

Двое Несущих Слово охраняют пленного Ультрадесантника. Судя по знакам различия - это капитан. Лицо Вальтия в крови и синяках, один глаз заплыл. Его пытали. На столике рядом лежат орудия дознавателей - различные ножи и щипцы. Помещение освещено белесым больничным светом, который то разгорается ярче, то затухает.

Каэлок заходит в комнату пыток.

- Еще нет.

Оба Несущих Слово, бросив капитана, резко оборачиваются, услышав его голос.

Курта Седд с немим интересом изучает пикт-экран. Фосфорные лампы погасли, и теперь свет монитора - единственный источник освещения, окрасивший темного апостола в нездоровый зеленоватый оттенок. Изображение дергается, сменяется помехами, затем на миг стабилизируется и вновь искажается.

- Отлично, - мурлыкает себе под нос Седд.

Они установили сейсмические датчики в каждом туннеле. Их местоположение отображается на экране. Значки формируют восьмиконечную звезду - посвящение нечестивому символу.

Седд лишь слегка поворачивает голову, когда в помещение заходит легионер. Темный апостол уверен в своем безраздельном главенстве над захваченным бункером. Краем глаза он замечает, что Латек «развлекается» с одним из пленных Ультрадесантников.

- Оставь в нем хоть каплю крови, Латек. Еще не время.

Им потребуется кровь и этого воина, и капитана. Он подумывает отослать Латека проверить, как там Ворщ и Меткар. Все пленные десантники должны выжить до поры, и люди, трусливо сбившиеся в углу комнаты, тоже. Их кровь еще пригодится.

- Завеса вновь тончает, - произносит Седд, - не так ли, Каэлок?

Фигура в рогатом шлеме приближается на шаг, и темный апостол морщится.

- От тебя воняет кровью. Ты принес мне их головы или только языки, ученик?

Что-то тяжелое падает на пол и катится к ногам Седда. На темного апостола смотрят разбитые глазницы шлема Ультрадесантника. Из шлема торчит окровавленный обрубок шеи.

- Очень хорошо, Каэлок.

Седд отворачивается обратно к мониторам, изучая прорытые в толще камня туннели: вот старая линия канализации, а вот здесь под землю провалился грузовик на магнитной подушке. Седду осталось лишь соединить знаки линиями. Этот космический рисунок отпечатался на поверхности планеты еще до того, как война пришла на Калт. Подземный бункер помог связать его воедино, - приятный подарок судьбы.

- Удивительно, не так ли? - спрашивает Седд, указывая на карту.

- Несомненно.

Голос ответившего не принадлежит Каэлоку. Седд оборачивается и осознает, что перед ним измазанный запекшейся кровью Ультрадесантник, надевший шлем двухголосого.

- Во имя Слова!

- Слова излишни, - отвечает Эонид Тиель, - мой болтер скажет все за меня!

Яркая вспышка, и грудная клетка Латека разлетается в брызги. Связанный Ультрадесантник Хадрий, которого тот пытал, все еще с воткнутым в ключицу ножом давит ногой на горло обидчика, и тот выпускает дух.

Комната заполняется криками. Плененные люди спешат укрыться с линии огня. Седд реагирует быстрее, чем его воины. Он ныряет в укрытие и откуда отдает своим легионерам команду контратаковать. Еще один из его людей тут же погибает. Несущие Слово не ровня Ультрадесанту в тактическом бою, но Тиель понимает, что они отнюдь не просто полоумные фанатики. Недооценивать этого противника большая ошибка, и Хадрий расплачивается за нее жизнью, когда болт взрывается у него в плече, отрывая правую руку. Ультрадесантник бросается за Седдом.

Тиель рычит от злости и мстит за убитого товарища. Помимо Седда остается всего один Несущий Слово, остальные враги - люди-культисты.

Из темноты туннеля появляется Вальтий и точными выстрелами убивает еще двоих. Даже раненый, капитан превосходит этих противников. Один из культистов хватается за цепной меч, выкрикивая лозунги Несущих Слово на языке хозяев.

Лазерный луч рассекает тьму, пронзая грудь культиста-стрелка. Роуд - отличный снайпер, Тиель рад, что бывший заключенный, а ныне солдат штрафбата, прикрывает его спину.

Предатели вынуждены укрываться за консолью управления. Вальтий поджигает их с одной стороны, Тиель давит с другой.

Сквозь звуки выстрелов Тиель слышит ритмичное бормотание Седда.

- Капитан! - кричит Ультрадесантник.

Вальтий тоже слышит темного апостола, но он вынужден прятаться от ответного огня за полуразрушенной колонной. Последний приспешник Седда стреляет то в него, то в Тиеля, не давая им как следует прицелиться.

Но Тиель не один.

- Роуд! Помнишь консервные банки в поле?

Голос Роуда едва различим сквозь звуки выстрелов.

- Никогда их не забывал.

Тиель улыбается.

- Тогда попади еще в одну ради меня, будь добр.

Роуд выходит из укрытия, ступая прямо по усеянному обломками полу командного центра. Его ружье

прижато к плечу, чтобы погасить отдачу, глаза прищурены. Он делает один единственный выстрел. Лазерный болт пронзает повисшую в воздухе пыль и пробивает лоб Несущего Слово. Однако это не убивает врага, а лишь заставляет его подскочить на ноги в поисках обидчика.

Тиель только этого и ждал. Когда противник отвлекается на Роуда, он всаживает болт в висок Несущему Слово. Пока тело врага еще падает, Ультрадесантник отскакивает в сторону, отбрасывая опустевший болтер.

Вальтий выглядывает из укрытия и обрушивает град болтов на Курту Седда. Разрывные снаряды наталкиваются на темную ауру, окутавшую темного апостола. Какой-то ритуал призыва обеспечил ему сверхъестественную защиту.

Тиель видит практическую задачу. Он убирает пистолет. На борту «Чести Макрагга» мечи и топоры оказались куда эффективнее против порождений Хаоса, чем стрелковое оружие. Некая связь этих существ с далеким прошлым делала их более уязвимыми к старомодным орудиям. Но у Тиеля ни меча, ни кинжала, они потерялись, когда «Носорог» рухнул в провал, и любимое оружие Тиеля, длинный меч из кузницы самого примарха, вместе с ними.

Тогда волей случая Освобожденный в падении напоролся на электромагнитный меч и взорвался, окатив Тиеля волной демонической крови. Когда десантник пришел в себя, то обнаружил, что его броня полностью покрыта запекшейся кровью, и установил себе теоретическую задачу: использовать это для создания элемента внезапности, и нашел ей практическое применение для спасения боевых братьев. Шлем Каэлока, каким бы отвратительным он ни был, дополнил маскировку. Теперь же, добравшись с помощью этой уловки до Курты Седда, Ультрадесантник рад был скинуть отвратительно пахнущий шлем и не преминул возможностью использовать его как оружие.

Тело темного апостола меняет форму, кожа темнеет. Он безумствует, черпая мощь.

- Завеса истончается, и я возвышаюсь!

- Ты умираешь, - поправляет его Тиель, вонзая длинный рог шлема в заострившееся лицо Седда.

Седд визжит двумя голосами. Ритуал не завершен, и тело Несущего Слова вновь меняется, броня и плоть тают, плавятся, превращаясь в растекающийся по полу сгусток.

Шарахаясь от отвратительного существа, Тиель хватается за пистолет и разряжает его в то, что осталось от Курты Седда.

- Прикончи его, Тиель! - кричит Вальтий и тоже стреляет.

Каждый выстрел десантников уменьшает омерзительное создание, пока оно наконец не превращается в лужу на полу.

Эхо выстрелов затихает. Наступает тишина, нарушаемая всхлипами и робкими словами благодарности недавних пленников.

Тиель опускается на пол, все еще держа дымящийся пистолет, словно опасаясь, что порождение Хаоса может вернуться. Он вздрагивает, когда ему на плечо опускается чья-то рука.

- Спокойно, сержант, - говорит Вальтий, - все кончено.

Из укрытий появляются люди, немного ослепленные вновь загоревшимся аварийным освещением. Тиель

пинает носком ботинка мертвого Несущего Слово, того, что подстрелил Роуд.

- Надо убедиться, что они все мертвы и зачистить место, - устало произносит он, садясь на обрушенную колонну.

- Передохни минутку, - хлопает его по плечу Вальтий. - Я был не прав насчет тебя, Эонид. Ты делаешь честь всему легиону.

- Один я бы не справился.

Тиель смотрит на Роуда. Тот сидит, прислонившись спиной к стене, уронив голову на грудь. В его защитном костюме зияет дыра, должно быть, она была там еще с обрушения туннеля. Он не шевелится. На стянутой с лица маске кровь. Глаза Роуда открыты и неподвижны.

- Бесстрашный дурак, ты пошел за мной на поверхность, несмотря на поврежденный костюм!

Вальтий следит за взглядом Тиеля.

- Этот бывший заключенный из штрафного батальона?

Тиель качает головой:

- Простой фермер, муж и отец.

Ультрадесантник указывает на монитор, где все еще горит схема туннелей Седда.

- Благодаря этой карте мы найдем место разрыва кабеля.

Вальтий кивает.

- Отправим поисковые бригады, отыщем разрыв и починим связь. Нам с тобой не справиться тут без подкрепления.

Тиель, кряхтя, встает на ноги.

- Придется вам справляться без меня, сэ.

- Что?

У Тиеля усталые глаза, но не только из-за пережитого сегодня.

- Когда придет подкрепление, я отправлюсь на Макрагг. Я совершил ошибку, возвратившись сюда.

- Мы должны продолжать сражаться, сержант Тиель.

- Да, должны. Но не здесь. Защита Калта - это чистой воды пропаганда, а я не силен в политике. Мой поступок лишь добавит очередную красную отметину мне на шлем.

Вальтий собирается спорить, но передумывает и кивает.

- Возможно, ты прав, - он прикладывает руку к груди в воинском приветствии. - За Императора. За Калт.

Тиель бросает последний взгляд на Роуда.

- Да, за Калт.

Крейсер поднимается в воздух с равнины в нескольких километрах от Нумина. Легионеры, прибывшие на нем, уже высадились. На борту кроме пилота остался лишь один воин.

- Держитесь, сержант, - раздаётся искажённый помехами вокс-связи голос пилота.

Тиель пристегнут магнитными ремнями. Его болтер упакован в отсек для оружия над головой вместе с электромагнитным мечом. Когда аркологию окончательно зачистили от врагов, Ультрадесантник вернулся к провалившемуся под землю «Носорогу» и забрал свой меч. Было бы непристойно возвращаться к лорду Жиллиману без него. Его силовой доспех почистили, но многочисленные отметки остались на керамите. Тиелю они уже не нужны, он и без них помнит тактику, но эти записи могут пригодиться будущим поколениям. На Макрагге Тиель собирается показать их примарху. Корабль выходит на орбиту, и по воксу вновь раздаётся голос пилота:

- Вы рады наконец покинуть эту планету, сержант Тиель?

- Я рад, что возвращаюсь на войну. Много изменилось за время моего отсутствия?

Пилот молчит несколько секунд, занятый переключением режима полета для безвоздушного пространства.

- Разве вы не слышали новости?

Тиель поднимает глаза, впервые за долгое время проявляя неподдельный интерес.

- Какие новости?

- Наш лорд Жиллиман занят строительством.

Тиель хмурится.

- И что же он строит?

- Империиум Секундус.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Порицание_/_Censure_\(аудиорассказ\)&oldid=20606](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Порицание_/_Censure_(аудиорассказ)&oldid=20606)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:19.